

В 1712 г. из Москвы в Петербург переехал Правительствующий Сенат. Он также разместился в крепости, в деревянных хоромах, «которые стояли по каналу».⁷⁵ Позже Сенат перебрался на Троицкую площадь, а его место заняла Тайная канцелярия — центральный орган политического сыска, который летом 1718 г. был переведен из Москвы в Петербург. По мнению С. Д. Степанова, это мрачное учреждение разместилось в бывшем Комендантском доме,⁷⁶ хотя мне кажется, что присутственная часть Тайной канцелярии была не там, а в бывшей Гарнизонной канцелярии. Впрочем, спорить не будем — политический сыск вскоре занял и многие другие служебные здания крепости, в первую очередь — казармы и казематы. За 1721 г. сохранился указ о перевозе бочек извести для ремонта «к новой Тайной канцелярии», иначе говоря, к этому времени была уже «старая» Канцелярия.⁷⁷ Словом, «хозяйство» Петра Андреевича Толстого, которое часто посещал сам государь, постоянно разрасталось. Для простых петербуржцев Тайная канцелярия (или, как говорили в народе,

Первоначальный Дом Сената
Фасад здания Сената в крепости «Санкт-Питер-Бурх».
Гравюра первой четверти XVIII в.

⁷⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 19. Л. 67. Укреплением островка руководил Д. Трезини — см.: Овсянников Ю. М. Доминико Трезини. С. 206.
⁷⁵ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 164—165.
⁷⁶ Степанов С. Д. Застройка территории Петропавловской крепости... С. 79—80.
⁷⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 27а. Л. 208.

«Стукалов приказ») была местом страшным. В 1724 г. помощник Толстого генерал А. И. Ушаков допрашивал одного из арестованных — Михаила Козмина, а тот «по вопросам же ничего не отвечал и дражал знатно от страху, и как вывели его в другую светлицу, и оной Козмин, упал и лежал без памяти, и дражал же, и для того отдан по-прежнему под арест»,⁷⁸ чтобы, как полагаю, принялся и приобвык.

Портрет на фоне города

Петр Андреевич Толстой, или Старый лис тоже попадетсЯ

Год 1718-й стал годом Петра Андреевича Толстого. Благодаря его рвению, таланту и преданности царь Петр избежал больших династических и политических неприятностей. Именно тогда Толстой хитростью, лживыми обещаниями и угрозами сумел выманить из Австрии в Россию бежавшего за границу наследника престола царевича Алексея. Привезя же царевича домой, сам Толстой, по указу царя, стал его жестоким палачом. Толстой пытал царского сына в застенке, а потом участвовал в тайной казни несчастного царевича. За эти заслуги царь щедро наградил Толстого деньгами, деревнями, чинами, хотя многие люди за спиной Петра Андреевича называли его Иудой, предателем и мерзавцем. Теперь, спустя почти 300 лет, можно сказать, что таким он и был.

Вообще, карьера трудно далась Толстому. Он встретил петровскую эпоху зрелым сорокалетним человеком, принадлежал к лагерю врагов Петра I — Милославских, но быстро понял, что просчитался, поставил не на ту лошадь и постарался сменить знамя, как только Петр укрепился у власти. И вот он, уже имея внуков, вместе с несмышленными недорослями отправился волонтером учиться морскому делу за границу. Конечно, не морские приключения манили Толстого, а желание угодить, понравиться царю, загладить свою вину.

Ради этого он не останавливался ни перед чем. Будучи послом в Стамбуле, Толстой своими руками отправил служащего своего посольства, когда узнал, что тот захотел жениться на турчанке и покинуть миссию. Редко в письмах убийц мы читаем описание их преступлений. Толстой же такое описание оставил — ведь царь должен был знать, как верно служит ему «нижайший раб». И Петр это знал. Он поручил Толстому довести дело царевича Алексея до конца, назначил руководить новой Тайной канцелярией. Петр ценил Толстого и как пыточного мастера, и как выдающегося дипломата, и вообще как умнейшего человека, изворотливого и беспринципного служаку, но никогда не доверял ему. Как-то в застолье, когда все перепились, Петр заметил, что Толстой притворяется пьяным

⁷⁸ Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 682.

и подслушивает вольные речи собутыльников. Царь подошел к нему, похлопал его по лысой голове и сказал: «Эх, голова, голова! Не была бы ты так умна, я бы давно отрубить тебя велел!» Эпизод примечательный. Если это анекдот, то очень выразительный! Тиранам всегда нужны такие умные, ловкие исполнители, когда-то и в чем-то провинившиеся, запачканные. Они сидят «на крючке», их мучает страх за прежние грехи и нынешние преступления, они вынуждены вновь и вновь доказывать хозяину свою особую, исключительную преданность и любовь.

Так и жил Петр Толстой, пока первый император не закрыл навсегда глаза. Тогда, в январе 1725 г., вместе с Меншиковым Толстой возвел на престол Екатерину I. Но не было покоя старику. Екатерина часто болела, и Толстой пуще всего боялся, что после ее смерти императором станет сын царевича Алексея великий князь Петр. А он-то уж разберется с палачом своего отца! Меншикову же, который решил выдать дочь за юного Петра II, приход к власти сына царевича был как раз выгоден. Толстой пытался воспрепятствовать этому браку. Однако Меншиков знал, с кем имеет дело. Как-то раз он откровенничал с французским дипломатом: «Толстой во всех отношениях человек очень ловкий. Имея дело с ним, не мешает держать добрый камень в кармане, чтобы разбить ему зубы в случае, если бы он вздумал кусаться». И как только Толстой попытался помешать планам светлейшего, тот достал свой камень — и тут карьера, а потом и жизнь старого хитреца закончились. По обвинению в государственной измене бывший начальник Тайной канцелярии угодил в страшную Головленкову башню Соловецкого монастыря и там, в холоде и темноте, умер в конце 1729 г. — почти одновременно со своим гонителем Меншиковым, угасшим на другом пустынном конце империи — в Березове.

П. А. Толстой.
А. П. Грачев. 1810—1820-е

Крепость, в которой разместился политический сыск, иностранцы стали называть так: «род парижской Бастилии».⁷⁹ Крепость стала тюрьмой до того, как в нее привезли несчастного царевича Алексея. Здесь, по сведениям того же Берхгольца, сидели пленные шведские офицеры. В 1717 г. сюда для расследования были привезены 22 моряка с погибшего корабля «Ревель», здесь же содержали участников так называемого Бахмутского

⁷⁹ Берхгольц Ф. В. Дневник... Ч. 1. С. 97.

дела о похищении казенных денег. Из политических узников Петропавловской крепости первым стал, по-видимому, племянник Мазепы Андрей Войнаровский, схваченный русскими агентами в 1717 г. на улице Гамбурга, тайно привезенный в Петербург и впоследствии ставший героем знаменитой поэмы Адама Мицкевича. Перед тем как сгинуть в Сибири, Войнаровский просидел в крепости пять лет.⁸⁰

Тюрьмы Тайной канцелярии (обычно камеры-одиночки) размещались в казармах гарнизона, и их обозначали (по данным на 1722 г.) по близстоящим приметным крепостным зданиям и сооружениям: «Казарма... у Петровских ворот... Первая (а также Вторая. — Е. А.) казарма у Кронверских ворот... У Васильевских ворот в афицерской... У Невских ворот...», а также «У Никольских ворот», «Против магазейна» и др.⁸¹

Когда возникла самая страшная тюрьма в Алексеевском рavelине, точно сказать невозможно. Историки города считают, что ее деревянное здание построили либо в середине, либо во второй половине XVIII в.⁸² Возможно, что это и так, но известно, что в рavelинах содержали узников и раньше. В одном из документов Тайной канцелярии за 1722 г. отмечено, что колодник Игнатий Иванов сидел за «особым караулом в рavelине, в офицерской» казарме.⁸³ Возможно, речь шла о помещении, находившемся либо на островке-рavelине перед Петровскими воротами, либо в другом рavelине у западной оконечности крепости. В 1722 г. колодники Тайной канцелярии сидели в семи-восьми помещениях по всей крепости, а в 1737 г. Тайная канцелярия имела уже 42 «колодничьи палаты». Любопытно упоминание расположения одной из тюрем: неподалеку «от Ботика», то есть от навеса, под которым хранили с петровских времен «Душку русского флота».⁸⁴ Кроме того, И. А. Чистович упоминает тюрьмы «на Монетном дворе», основанном в 1724 г., и в помещении неподалеку «от Монетного двора».